

УДК 327.5

**ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ АКВАТОРИИ КАСПИЙСКОГО МОРЯ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЕГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ**

**THE PROBLEM OF DELIMITATING THE CASPIAN AREA AGAINST
THE BACKGROUND OF ITS UNDETERMINED LEGAL STATUS: HISTORICAL
RETROSPECTIVE AND CURRENT STATE**

**И.С. Савин, Ф.Х. Рахмонов
I.S. Savin, F.H. Rahmonov**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603022, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarina St., Nizhny Novgorod, 603022, Russia

E-mail: ilya.savinn@gmail.com; faha91@bk.ru

Аннотация

Данная статья посвящена одной из наиболее острых региональных проблем современности – взаимоотношениям государств вокруг Каспийского моря, неопределенный статус которого во многом подогревает соперничество между ними, способное, впрочем, в условиях наблюдаемой интернационализации водоема привести к открытому столкновению. В XXI веке, в эпоху энергетической внешней политики Каспий с его богатыми шельфовыми месторождениями и уникальными биоресурсами становится местом пересечения непосредственных интересов ведущих региональных и мировых держав, что в условиях его повышенного конфликтного потенциала актуализирует вопрос разграничения акватории Каспийского моря и его не менее значимого в стратегическом отношении дна. Предпринимается попытка комплексного анализа текущей геополитической ситуации в Каспийском регионе с учетом обусловивших ее исторических реалий. Исследуются позиции прибрежных государств по вопросу разграничения Каспийского бассейна, их интересы в отношении данной проблемы, а также ключевые внерегиональные акторы, заинтересованные в урегулировании Каспийской проблемы.

Abstract

This paper deals with one of the most pressing present-day regional issues regarding the international relations over the Caspian Sea, whose undetermined legal status fuels the rivalry among Caspian states threatening to escalate into a full-scale conflict in the foreseeable future. In the era of energy politics the Caspian Basin encompassing rich offshore oil and gas deposits and unique biological resources serves as a crossroad of the leading regional and world powers' interests thus actualizing the problem of delimitation of the Caspian water area alongside with its seabed. The authors attempt to comprehensively analyze the present-day geopolitical situation in the Caspian region taking into account the historical background, by which it has been determined. The paper examines the positions of Caspian states toward the problem under consideration alongside with their national interests in the region. The role of the key extra-regional actors interested in solving the Caspian problem is estimated.

Ключевые слова: Каспийское море, постсоветское пространство, международное право, национальные интересы, энергетическая политика.

Keywords: the Caspian Sea, the post-Soviet world, international law, national interests, energy politics.

До 1990-х гг. Каспийское море именовалось внутренним морем (или озером) СССР, так что все связанные с ним международные проблемы в большинстве случаев сводились к взаимодействию с Ираном и разрешались на уровне двусторонних отношений. Правовой ста-

тус Каспия определялся двумя соответствующими соглашениями: между Россией и Персией от 26 февраля 1921 г. и между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. В соответствии с данными договорами, только суда двух стран могли плавать по Каспийскому морю под своим флагом и имели право на свободное судоходство и рыболовство [Ланда, 2008b, с. 86]. В остальном, однако, никаких иных предписаний в отношении раздела Каспия на сферы влияния в договорах не содержалось, в связи с чем СССР и Иран были вынуждены руководствоваться установленной в 1935 г. демаркационной линией Гасан-Кули – Астарачай, которая впоследствии стала нормой во взаимоотношениях двух государств и получила признание международного сообщества [Рустемова-Демиржи, 2012, с. 93].

Специфика геополитической ситуации в регионе Каспийского моря. Анализ инициатив Структурных фондов ЕС, оказавших влияние на пространственную организацию Европы, ряда региональных интеграционных объединений в Юго-Восточной Азии, процессы образования трансграничных свободных экономических зон в Северной Америке позволяют говорить о том, что во 2-й пол. XX в. региональная политика становится неотъемлемым компонентом общемировой, а современные международные отношения начинают тяготеть к региональной интеграции, которая проявляется в формировании организаций и объединений, выражающих интересы отдельных регионов мира [Косов, Литвишко, 2015, с. 112]. Традиционно Каспийский регион рассматривают с точки зрения геополитического подхода и относят к нему территорию на стыке Европы и Азии, примыкающую к данному внутреннему водоему (пл. 737 тыс. км²) [Зонн, Жильцов, 2008, с. 15], и объединяющую 5 государств с непосредственным выходом к нему – Россию, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан и Иран [Косов, Литвишко, 2015, с. 111].

Рассматривая Каспий в качестве потенциальной трансграничной территории, отметим, что ключевым противоречием данного региона является тот факт, что, с одной стороны, национальные интересы и внешняя политика входящих в него государств имеют, прежде всего, национальное и региональное, а не глобальное значение, так как их реализация позволит сформировать принципиально новую, соответствующую реалиям глобализации региональную систему безопасности. С другой стороны, некоторые регионы способны привлекать внимание мировых держав, становясь при этом объектом их непосредственных интересов. Каспийский регион является ярким тому подтверждением, так как имеет большое значение для мировых рынков энергоресурсов, а также в качестве транзитной зоны между Европой и Азией. Кроме того, его стратегическое положение на перекрестке торговых путей, цивилизаций и культур, из которого стремятся извлечь максимальную выгоду все участники новой «Большой игры» [Косов, Литвишко, 2015, с. 113], повышает его значимость в международных отношениях. Поэтому Каспийский регион по праву может считаться одним из наиболее важных в общемировом масштабе, в том числе, и с точки зрения укрепления и развития трансграничных связей и сотрудничества.

Таким образом, в силу той колоссальной роли, которую Каспийский регион играет в современных международных отношениях, существует множество подходов к анализу его геополитического и геоэкономического потенциала, равно как и к определению его географических границ. Заинтересованность большинства региональных и мировых держав в добыче углеводородного сырья столь велика, что вопрос о распределении зон влияния в регионе, а также справедливом разграничении дна Каспийского моря остается одним из насущных и актуальных. Находясь на стыке христианского и исламского миров, Каспийское море исторически являлось местом пересечения интересов множества стран [Ланда, 2008a, с. 66]. Практически все государства Каспийского бассейна (кроме Ирана), образовавшиеся в результате распада СССР, взяли курс на выработку и осуществление в полной мере независимой региональной политики. В связи с этим международные отношения на Каспии в скором времени приобрели сопернический характер и к настоящему времени сводятся к обеспечению политических, национальных, идеологических и экономических интересов в данном регионе каждого государства [Ланда, 2008a, с. 66].

Характерные особенности внешней политики прикаспийских государств. Актуализация вопросов регионального сотрудничества на Каспии произошла в начале 1990-х гг. [Косов, Литвишко, 2015, с. 114], когда в процессе построения собственной государственности

новые независимые страны региона столкнулись с проблемами, в частности, связанными с поиском новых путей развития, определением национальных интересов и выработкой механизмов их эффективного обеспечения. Все они, за исключением России, признали советско-иранскую договорную базу в отношении Каспия недействительной, поскольку зафиксированный в ней международно-правовой статус водоема шел вразрез с их национальными интересами, ущемляя их права по пользованию соответствующими частями его акватории и недр [Рустемова-Демиржи, 2012, с. 93]. Несмотря на новый статус бывших союзных республик, их важнейшей характеристикой остается принадлежность к общему постсоветскому пространству. Не последнюю роль в региональных процессах играют наличие исторических связей между данными государствами, общей транспортной и экономической инфраструктуры, унаследованной от СССР. Взаимодополняемость их экономик и сложившаяся экономическая специализация региона, тесные культурно-гуманитарные связи между населением, наличие этнических меньшинств и диаспор на сопредельных территориях – все это основа для развития трансграничного сотрудничества в Каспийском регионе.

Процесс становления и развития трансграничного сотрудничества в Каспийском регионе полагаем целесообразным разделить на четыре основных периода.

1. Отказ от регионального сотрудничества (конец 1980-х – 1-я пол. 1990-х гг.). В условиях обострения конкуренции между прикаспийскими государствами в экономической сфере региональные интеграционные проекты воспринимались ими как преждевременные, в то время они в большинстве своем стремились к поиску партнеров из числа внерегиональных акторов, что, по их мнению, способствовало бы укреплению их независимости от России. Своего рода кульминацией данных этих процессов выступило подписание в 1994 г. Азербайджаном и 12 крупнейшими западными нефтегазовыми компаниями «Контракта века» на совместную разработку трех шельфовых месторождений [Семенов, 2013, с. 118]. Это обстоятельство, в свою очередь, вызвало негодование российской стороны, побудившее ее инициировать обсуждение данного вопроса в ГА ООН, которая подтвердила правоту России, заявив о недопустимости пересмотра международно-правового статуса Каспия в одностороннем порядке [Рустемова-Демиржи, 2012, с. 93].

2. Углубление экстрарегионального сотрудничества (сер. 1990-х – сер. 2000-х гг.). Данный период характеризуется появлением конфронтационной линии Запад – Россия. Последняя начала рассматриваться как основной конкурент, в первую очередь, американским интересам в Каспийском регионе, что было обусловлено тем, что почти все нефтепроводы из прикаспийских государств так или иначе проходили через территорию РФ, позволяя ей, будучи собственником большинства «выходов» региона на внешний рынок, максимизировать собственные экономические и политические выгоды. Следствием этого стало активное стремление ряда внутри- и внерегиональных акторов создать новые альтернативные транспортные артерии, которые бы могли обеспечить выход каспийской нефти на мировые рынки. В связи с этим активными участниками каспийской геополитической игры в этот период становятся ТНК, заключившие, в частности, ряд договоров о сотрудничестве в энергетической сфере с Казахстаном и Азербайджаном.

3. Рост интеграционной мотивации (2-я пол. 2000-х гг.). Проблемы развития регионального сотрудничества в Каспийском регионе, повышения эффективности трансграничного взаимодействия становятся предметом открытых дискуссий на межгосударственных форумах, саммитах, что свидетельствует о попытке найти ответы на стратегически важные вопросы будущей траектории развития последних или в рамках региональной интеграционной структуры, или же в формате других региональных объединений, выборе концептуальных подходов и ключевых направлений реструктуризации межгосударственных объединений, выработке механизмов межгосударственного сотрудничества. Встречи на высшем уровне говорят о том, что идея региональной интеграции всерьез начинает рассматриваться в качестве одной из главных альтернатив развития региона в XXI в.

4. Современный этап в развитии регионального сотрудничества на Каспии характеризуется усилением роли Ирана, который в условиях последовательного снятия с него международных санкций стремится занять более активную позицию по вопросам трансграничного взаимодействия в стратегически важном для него регионе. По нашему мне-

нию, дальнейшее развитие сотрудничества, приоритетом которого выступает сближение позиций прикаспийских государств по ряду стратегических вопросов, включая экономическое взаимодействие и обеспечение безопасности, будет способствовать формированию Каспийского трансграничного региона.

Вопрос о новом правовом статусе Каспийского моря актуализировался после распада СССР: он стал предметом спора между пятью странами, имеющими непосредственный доступ к акватории Каспийского моря, три из которых (Казахстан, Азербайджан, Туркменистан) выразили несогласие с его действующим международно-правовым статусом и стремились к его пересмотру. Для них энергоресурсы Каспия являлись одним из первостепенных условий обеспечения государственного суверенитета и достижения экономической независимости от России, в связи с чем новые республики получили значительную поддержку со стороны, в первую очередь, Великобритании и США. Казахстан, Азербайджан и Туркменистан требуют не только установления морских границ, но и разграничения сфер влияния в отношении дна Каспийского моря в целях установления и определения прав на добычу природных ресурсов. Именно в этом заключается опасность конфликта, которая проявляется как в различии правовых подходов к урегулированию данного вопроса, так и в неспособности найти компромиссное решение. В связи с этим вопрос о размежевании морского дна и определении его правового статуса остается открытым по сей день. Так, азербайджанские нормативно-правовые акты рассматривают Каспийское море в качестве озера, что вызывает неприятие со стороны России [Гасанов, Рыжов, 2017, с. 41]. Кроме того, подобный односторонний подход усложняет урегулирование территориальной проблемы, поскольку морское и речное право сильно разнятся [Zimnitskaya, (von) Geldern, 2011]. Так, в случае признания Каспия озером, прибрежные государства будут пользоваться полноценным суверенитетом в рамках своих национальных секторов, на которые, как и на внутренние воды, будет распространяться международно-правовой принцип невмешательства во внутренние дела друг друга. Признание же за Каспием статуса моря распространит на него действие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., предоставляющей, в частности, всем, в т. ч., и внерегиональным акторам, право пользования свободой судоходства, полетов, прокладки кабелей и трубопроводов в рамках 200-мильной свободной экономической зоны. Это, в частности, позволит привлекать к разработке каспийских месторождений иностранные компании, что также не совсем удовлетворяет интересам России. Иран, в свою очередь, вскоре после начала переговорного процесса заявил о своих правах на 20 % всей акватории Каспийского моря, включая исключительно богатые шельфовые месторождения вдоль линии Араз-Алов-Шарк [Gökçe, 2008, s. 193]. Эта принципиальная позиция обусловлена тем фактом, что ранее Каспийское море находилось в совместном пользовании Ирана и СССР, следовательно, распад последнего нисколько не отменяет законных прав ИР на соразмерную долю ресурсов всего Каспия, тогда как бывшие союзные республики могут претендовать лишь на советскую часть [Зульхарнеев, 2010, с. 47]. Впрочем, Иран руководствуется также необходимостью обеспечения национальной безопасности в условиях неопределенности правового статуса Каспия. Распад СССР, сняв угрозу с севера, привел, в то же время, к демонтажу существовавшей на Каспии относительно стабильной системы безопасности, что в условиях недимилитаризованности Каспийского моря создавало новые угрозы безопасности Ирана [Эйвазов, 2009, с. 25]. Наличие у всех постсоветских государств военно-морских контингентов на Каспии, мало сопоставимых с возможностями Тегерана, чьи ВМС сосредоточены преимущественно в Персидском заливе, в совокупности с перспективой интернационализации региона и проникновения в него третьих сил шли вразрез с национальными интересами ИР. В силу этого ее усилия в отношении Каспийского региона направлены на сохранение его неподконтрольности какой бы то ни было одной державе, «поддержание вакуума силы в регионе и недопущение сюда внешних сил» [Burnashev, 2002, p. 129]. Подобные устремления вызывают протест со стороны Азербайджана, с которым имеется конфликт по поводу Южного Азербайджана [Рыжов, Яшкова, 2016, с. 268], и Казахстана, настаивающих на секторальном принципе взаимопользования акваторией Каспийского моря. Первоначальный план РФ состоял в создании регионального объединения, где все страны Каспийского бассейна могли

бы на равных использовать общую территорию моря (напр., в целях рыболовства) и природные ресурсы его дна. В поддержку данной позиции выступил Иран, контролирующей наименее богатую в ресурсном отношении часть региона, однако концепция «товарищества на Каспии» не нашла поддержки в лице других прибрежных государств. С компромиссной инициативой урегулирования спорного вопроса в рамках норм международного морского права выступал также Туркменистан [Зульхарнеев, 2010, с. 53], призывающий, в частности, к разграничению территориальных вод и 35-мильных исключительных экономических зон при условии передачи остальной части бассейна Каспия под совместное управление. Данное предложение также не нашло поддержки других государств.

Таким образом, на сегодняшний день Каспийский регион становится ареной, на которой разворачивается острая политическая борьба за право контроля над колоссальными запасами энергоносителей, а также ключевыми путями доставки последних на европейский и общемировой рынки [Ланда, 2008а, с. 67]. По нашему мнению, России в данных обстоятельствах необходимо учитывать интересы всех стран Каспия, принимая во внимание возможные пути их реализации последними, и последовательно отстаивать собственную позицию, чтобы данная международная проблема не привела в условиях обострившейся политической обстановки к открытому противостоянию прикаспийских стран. Незапрещенность вопроса разграничения Каспия побуждает прибрежные государства искать новые пути его урегулирования. Так, в 2003 г. в Тегеране была подписана рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря. Несмотря на то, что данная конвенция не затрагивала проблемы размежевания зон морского дна, она продемонстрировала единство взглядов всех прибрежных государств в отношении экологии, судоходства, исследованности флоры и фауны Каспийского моря.

Интересы внерегиональных акторов на Каспии. На сегодняшний день под воздействием глобальных процессов возрастает потребность государств в энергоносителях. За последние 30 лет ежегодное потребление нефти в мире выросло более чем в 1,5 раза, достигнув отметки в 4,2 млрд. т. в год – столько всего нефти было добыто человечеством в период с 1859 по 1945 гг. [Петров, Лубенко, 2008, с. 222]. Тем не менее данный показатель продолжает расти, что в условиях ограниченности природных ресурсов неизбежно ведет в обозримой перспективе к углеводородному кризису. Косвенным признаком его приближения, в частности, служит последовательное смещение основного фронта нефтедобычи с суши на более трудоемкие шельфовые месторождения. В связи с этим энергетические запасы Каспия, разведанные за последние 10 лет и составляющие предварительно ок. 3,2 % от общемировых, становятся перспективными, в силу чего обостряется проблема правового регулирования статуса Каспия с его колоссальными энергоресурсами [Kubicek, 2013]. При этом то колоссальное значение, которое приобретает данный регион в силу своего стратегического положения на перекрестке основных путей транспортировки энергоносителей, приводит к тому, что наравне с традиционными участниками в нее включаются также и ведущие мировые державы [Косов, Литвишко, 2015, с. 114]. К числу наиболее влиятельных внешних «игроков» на сегодняшний день относятся, прежде всего, такие государства, как Китай, США, страны ЕС. В 1990-х гг. на Каспии происходит активизация усилий стран Запада по ослаблению позиций России в регионе и выработке такой политики, которая в перспективе позволила бы им изменить сложившуюся там геополитическую ситуацию в свою пользу. В сложившейся обстановке от России требуется четко обозначить свои интересы в регионе, а также выработать механизмы их эффективной защиты.

Таким образом, ныне Каспийский регион становится местом пересечения политических и экономических интересов не только региональных, но и ряда мировых держав, соперничество между которыми в условиях неопределенного международно-правового статуса Каспия подогревается также и той ролью, которую он способен сыграть в обеспечении энергетической безопасности всего материка. Так, значительный интерес стран Европы к поставкам нефти и газа из данного региона на фоне ухудшения отношений с Россией и, как следствие, роста недоверия к ставшему традиционным маршруту «Ямал – Европа» уже привел к интенсивной конкуренции за поставщиков из этого региона. В случае скоординированных действий прикаспийских государств они смогут совместно извлечь максималь-

ную выгоду из сложившейся ситуации, тогда как, напротив, попытки урегулирования сложившейся ситуации в одностороннем порядке, без учета интересов всех заинтересованных сторон приведут к тому, что значительная часть потенциальных экономических выгод станет уже достоянием «некаспийских», внешних акторов. В условиях обострения отношений между Ираном и США главы прикаспийских стран взяли на себя обязательство воздерживаться от какой-либо помощи последним в случае военной операции против Ирана и осудили создание в регионе военных баз, которые могут быть применены в ущерб интересам любой из прикаспийских стран [Новоселов, 2009, с. 11]. Подобное единогласие представляется вполне обоснованным и целесообразным в условиях непрекращающихся попыток США включить Каспийский регион, представляющий для них интересы в силу своего энергетического потенциала, в свою зону влияния [Клепиков, 2013, с. 50]. Вмешательство США в дела региона воспринимается некоторыми государствами как способ достижения экономической независимости от России, однако некоторые из них (в т. ч. Азербайджан) забывают при этом, что в обмен на финансово-экономическую поддержку Вашингтон будет требовать весомых политических уступок и, прежде всего, безоговорочной поддержки его позиции по вопросу разграничения Каспийского моря. США на сегодняшний день становятся одним из ведущих «игроков» в Кавказско-Каспийском регионе, что в целом вписывается в национальную энергетическую стратегию, подразумевающую установление контроля над основными районами нефтедобычи в мире («глобальное экономическое равновесие»). Вследствие этого, Каспий становится одной из приоритетных целей внешнеполитической стратегии США. В стратегическом отношении этот регион, безусловно, уступает Центральной Азии с точки зрения его значимости для Вашингтона, однако его географическое положение, удобный транспортный коридор, в совокупности с нестабильностью региона создают дополнительный повод для размещения там американских сил [Cohen, 2007]. США, в частности, привлекают ресурсы южного Каспия, туркменский газ, которые впоследствии было бы удобно выводить на мировой рынок через Афганистан и Пакистан. Каспий становится фактически самостоятельным направлением американской внешней политики. Подтверждением тому стало создание специального отдела по региону и целевой группы в составе Совета национальной безопасности при Президенте США, а также учреждение поста специального советника Президента и Госсекретаря по вопросам энергетики Каспийского региона. США всячески стараются принимать активное участие в обсуждении любых вопросов, касающихся раздела Каспия на сферы влияния. Начиная с 1-й пол. 2000-х гг., в регион проникают Chevron и ExxonMobil, а также британская British Petroleum, в сумме извлекающие более 40 тыс. т. нефти в сутки [Петров, Лубенко, 2008, с. 224]. Что же касается Черноморского траста, который активно развивается в результате двухлетней деятельности GMF в регионе, то все чаще проводятся ознакомительные визиты для политиков, исследователей и журналистов, встречи и мероприятия, в ходе которых постоянно отмечается геостратегическая важность региона, инициирован ряд публикаций и научных исследований, доказывающих необходимость формирования более жесткой региональной политики на Каспии. Таким образом, США, претендующие на центральную роль в регионе Каспийского моря, все чаще пытаются активно вмешиваться в идущую там «Большую игру», продвигая неблагоприятные и даже откровенно враждебные по отношению к России внешнеполитические инициативы. Впрочем, противопоставить им, к сожалению, России пока нечего [Ланда, 2008а, с. 68].

Что же касается других влиятельных «игроков» – ЕС и Китая – их интересы в Каспийском регионе во многом обусловлены аналогичными соображениями. Так, для ЕС, потребность которого в нефти растет с каждым годом, особый интерес представляет энергетический потенциал Каспийского моря. Вследствие этого европейские страны, как и США, стремятся к активному проникновению в регион, используя в этих целях различные экономические и научно-образовательные программы, призванные обеспечить популяризацию и распространение европейских ценностей. Китай, в свою очередь, также проявляет умеренный интерес к энергоресурсам Каспия, для доставки которых планируется проложить ряд трубопроводов через территорию ставшего экономическим партнером Пекина Казахстана. Тем не менее его заинтересованность в данном вопросе продиктована также

соображениями безопасности в условиях непрекращающегося конфликта в Синьцзян-Уйгурском автономном округе во избежание распространения там идей исламского фундаментализма [Kubicek, 2013]. Выгодным политическим инструментом в реализации данной задачи стала сформированная в 1996 г. неформальная Шанхайская пятерка, ныне ШОС [Рыжов и др., 2016, с. 61]. В то же время, несмотря на растущий интерес Китая к Каспийскому региону, его реальный вклад в его экономическое развитие оставался мало-значительным: первая сделка на разработку месторождений в азербайджанском национальном секторе, сумма которой не превышала 140 млн долл., была подписана Китайской национальной нефтегазовой корпорацией лишь в 2003 г., в то время как любые попытки со стороны Пекина выкупить часть акций международного консорциума по разработке Кашаганского бассейна незамедлительно пресекались лидировавшими в нем Shell, Total и ExxonMobil [Berniker, 2003].

Нерешенность каспийской проблемы несет в себе множество негативных последствий международного характера от эскалации напряженности в регионе, способной даже перерасти в открытое противостояние прикаспийских держав, до неконтролируемой эксплуатации последними энергоресурсов Каспийского моря, ведущей к его необратимому загрязнению. Окончательное урегулирование спорных вопросов не представляется возможным без должного уровня сотрудничества и взаимного доверия между основными участниками «Большой игры», что становится весьма затруднительным в условиях обострения отношений Ирана с Западом. Несмотря на то, что Иран является одним из крупнейших соседей России и многих стран СНГ, ни у одного из данных государств нет эффективных рычагов воздействия на официальный Тегеран, так как сферы взаимодействия с Исламской республикой весьма ограничены. В то же время удовлетворение законных интересов Ирана в каспийском регионе через его вовлечение в процесс гармонизации энергетических интересов на Каспии может стать реальным инструментом защиты национальных интересов России в регионе, а также в решении насущных вопросов энергетики и безопасности на Среднем Востоке и, в перспективе, на всем Евразийском пространстве.

Список литературы References

1. Гасанов О.С., Рыжов И.В. 2017. Современное состояние российско-азербайджанских отношений. *Политика и общество*, 145 (6): 32–50.
Gasanov O.S., Ryzhov I.V. 2017. *Sovremennoe sostoyanie rossiysko-azerbaydzhanskikh otnosheniy. Politika i obshchestvo*, 145 (6): 32–50. (in Russian)
2. Зонн И.С., Жильцов С.С. 2008. *Новый Каспий. География, экономика, политика*. М., Восток-Запад, 544.
Zonn I.S., Zhil'tsov S.S. 2008. *Novyy Kaspiy. Geografiya, ekonomika, politika*. Moscow, Vostok-Zapad, 544. (in Russian)
3. Зильхарнеев А.Ф. 2010. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе. *Индекс безопасности*, 16 (2): 45–72.
Zul'kharneevev A.F. 2010. *Energeticheskie interesy Irana v Kaspiyskom regione. Indeks bezopasnosti*, 16 (2): 45–72. (in Russian)
4. Клепиков С.С. 2013. Развитие российско-иранских отношений в контексте проблемы разграничения пространства Каспийского моря. *Общество: философия, история, культура*, 3: 47–51.
Klepikov S.S. 2013. *Razvitie rossiysko-iranskikh otnosheniy v kontekste problemy razgraniчениya prostranstva Kaspiyskogo morya. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 3: 47–51. (in Russian)
5. Косов Г.В., Литвишко О.М. 2015. Каспийский регион в системе международных регионов. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*, 20 (6): 112–117.
Kosov G.V., Litvishko O.M. 2015. *Kaspiyskiy region v sisteme mezhdunarodnykh regionov. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 20 (6): 112–117. (in Russian)
6. Ланда К.Г. 2008. Влияние глобализации на каспийский регион. *Современные проблемы науки и образования*, 3: 65–70.
Landa K.G. 2008. *Vliyanie globalizatsii na kaspiyskiy region. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 3: 65–70. (in Russian)
7. Ланда К.Г. 2008. Каспийский регион: модель сотрудничества или раздора? *Власть*, 3: 85–89.

- Landa K.G. 2008. Kaspiyskiy region: model' sotrudnichestva ili razdora? *Vlast'*, 3: 85–89. (in Russian)
8. Новоселов С.В. 2009. Каспийский регион и проблемы региональной системы безопасности. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 18 (1): 9–15.
- Novoselov S.V. 2009. Kaspiyskiy region i problemy regional'noy sistemy bezopasnosti. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, 18 (1): 9–15. (in Russian)
9. Петров М.П., Лубенко В.Н. 2008. Перспективы морской добычи нефти и газа на шельфе северного Каспия и возможности их транспортировки. *Вестник Астраханского государственного технического университета*, 43 (2): 222–228.
- Petrov M.P., Lubenko V.N. 2008. Perspektivy morskoy dobychi nefi i gaza na shel'fe severnogo Kaspiya i vozmozhnosti ikh transportirovki. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 43 (2): 222–228. (in Russian)
10. Рустемова-Демиржи С. 2012. Стратегические игры вокруг Каспия. Кавказ и глобализация, 6 (4): 92–97.
- Rustemova-Demirzhi S. 2012. Strategicheskie igry vokrug Kaspiya. *Kavkaz i globalizatsiya*, 6 (4): 92–97. (in Russian)
11. Рыжов И.В., Рогожина Е.М., Иващенко М.Г. 2016. Шанхайская организация сотрудничества и угрозы региональной безопасности в Центральной Азии. Россия и новые государства Евразии, 33 (4): 61–70.
- Ryzhov I.V., Rogozhina E.M., Ivashchenko M.G. 2016. Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva i ugrozy regional'noy bezopasnosti v Tsentral'noy Azii. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*, 33 (4): 61–70. (in Russian)
12. Рыжов И.В., Яшкова Д.С. 2016. Проблема Южного Азербайджана в современных ирано-азербайджанских отношениях. В кн.: Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 18–19 ноября 2016 г.). Нижний Новгород, Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского: 267–275.
- Ryzhov I.V., Yashkova D.S. 2016. Problema Yuzhnogo Azerbaydzhana v sovremennykh irano-azerbaydzhanskikh otnosheniyakh. In: *Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Nizhny Novgorod, 18–19 November, 2016)*. Nizhny Novgorod, Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo: 267–275. (in Russian)
13. Семенов В.С. 2013. Значение «Контракта века» 1994 г. для политики западных держав в Каспийском регионе. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 3 (1): 114–121.
- Semenov V.S. 2013. Znachenie «Kontrakta veka» 1994 g. dlya politiki zapadnykh derzhav v Kaspiyskom regione. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 3 (1): 114–121. (in Russian)
14. Страны мира: информационно-аналитический справочник ЦРУ. Пер. с англ. Екатеринбург, У-Фактория, 2001. (The World Factbook 2000. Sterling, Potomac Books Inc., 2000.).
- Strany mira: informacionno-analiticheskij spravochnik CRU [The World Factbook 2000]. Yekaterinburg, U-Faktoriya, 2001. (The World Factbook 2000. Sterling, Potomac Books Inc., 2000.).
15. Эйвазов Д. 2009. Интересы безопасности и геополитическая активность Ирана в Центральной Азии. Кавказ и глобализация, 3 (4): 23–37.
- Jejvazov D. 2009. Interesy bezopasnosti i geopoliticheskaya aktivnost' Irana v Central'noj Azii. *Kavkaz i globalizatsiya*, 3 (4): 23–37. (in Russian)
16. Berniker M. 2003. China's Hunger for Central Asia Energy. *Asia Times Online* (11 June 2003). Available at: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/EF11Ag01.html (accessed 6 August 2017).
17. Burnashev R. 2002. Regional Security in Central Asia: Military Aspects. In: *Central Asia: A Gathering Storm?* Ed. by B. Rumer. New York City, M.E. Sharpe: 114–168.
18. Cohen A. 2007. Advancing American Interest in Central Asia. The Heritage Foundation (17 January 2007). Available at: <http://www.heritage.org/europe/commentary/advancing-american-interest-central-asia> (accessed 6 August 2017).
19. Gökçe M. 2008. Sovyet Sonrası Dönemde Hazar Çevresinde Yaşanan Rekabet [Competition in the Caspian Region after the Soviet Period]. *Uluslararası Sosyal Aratırmalar Dergisi*, 1 (3): 177–209.
20. Kubicek P. 2013. Energy politics and geopolitical competition in the Caspian Basin. *Journal of Eurasian Studies*, 4 (2): 171–180. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366513000171#fn29> (accessed 6 August 2017).
21. Zimnitskaya H., (von) Geldern J. 2011. Is the Caspian Sea a sea; and why does it matter?. *Journal of Eurasian Studies*, 2 (1): 1–14. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366510000424> (accessed 6 August 2017).